

ШИРИНОВА
Арина Артёмовна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
arinashirinoval@gmail.com

ПАУК В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Научный руководитель:

Дьячкова Ирина Николаевна

Рецензент: А. А. Лебедев

Статья поступила: 25.11.2022;

Принята к публикации: 08.12.2022;

Размещена в сети: 25.12.2022

Аннотация. В статье рассматривается этнолингвистическая характеристика лексемы паук в русской языковой картине мира прошлого и современности. Анализ этимологии слова и его синонимов в русских диалектах позволяет выделить такие доминирующие мотивы в номинации паука, как особенности внешнего облика (форма ног, брюшка) и плетение сетей. В статье замечены отличия традиционного и современного восприятия образа паука. Ассоциативный словарь Ю. Н. Караулова и опрос в малой группе дают представление о том, как образ паука трансформировался с течением времени в сознании носителей русского языка.

Ключевые слова: этнолингвистика, традиционная культура, современная культура, этимология, языковая картина мира, паук

Для цитирования: Ширина А. А. Паук в русской языковой картине мира // StudArctic Forum. 2022. Т. 7, № 4. С. 87—94.

ВВЕДЕНИЕ. Человек воспринимает окружающий мир через определённые символы, сложившиеся в культуре народа. Таким символом может быть любой одушевлённый или неодушевлённый предмет или объект, значение которого в сознании носителей культуры выходит за пределы его обыкновенного, бытового восприятия. При этом изучение культурной символики разных народов показывает, что многие образы, которые характеризуются развернутым культурным фоном, связаны прежде всего с живыми существами. К их числу, несомненно, можно отнести насекомых, поскольку как неотъемлемая часть природного мира они всегда сосуществовали с человеком.

Изучением фактов действительности и человеческого сознания, которые обладают закреплёнными, разработанными формами символической репрезентации, имеющими не только языковое, но и культурно-символическое воплощение, занимается этнолингвистика. Номинации насекомых в русском языке также активно изучаются в этнолингвистическом аспекте (см. работы Ю. А. Кривошаповой, Е. Л. Березович и др.). Так, достаточно глубокое освещение получило представление о насекомых в традиционной русской лингвокультуре. Однако язык не стоит на месте, и традиционные культурные представления также претерпевают изменения (что-то появляется и уходит, что-то трансформируется, не всё получает репрезентацию в языке и т.д.).

Настоящая статья посвящена рассмотрению образа паука в русской языковой картине мира. Цель исследования мы определили как обобщение имеющихся сведений по этой проблеме и их дополнение фактами, не введёнными в научный оборот. Материалом для нашей работы послужили данные толковых, этимологических, исторических словарей, словарей говоров, словарей ассоциаций, а также данные Национального корпуса русского языка, сайта «Картаслов» и некоторых других интернет-ресурсов.

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА ПАУК. Для того, чтобы понять, как воспринимается образ паука в русском языке, мы в первую очередь обратились к этимологии слова. По мнению М. Фасмера и целого ряда других известных этимологов, оно образовано от славянского корня -ук- с помощью приставки *na-* [Фасмер]. А этот корень, свою очередь, связан происхождением

с латинской лексемой *uncus* и греческой *onkos* со значением ‘крючок’ и ‘скрюченный’, однако связь значения этих корней с наименованием паука получает разное толкование у лингвистов. Так, Макс Фасмер считает, что такое название связано с внешним обликом насекомого, а именно его кривыми лапками [Фасмер], а П. Я. Черных уточняет, что животное получило название по «когтям» на концах паучьих щупалец, поскольку того же корня, что и паук древнерусское слово *укошь* со значением ‘коготь’, а также ‘якорь’ [Черных: 13].

Языковое представление о пауке дополняют и другие названия, известные русским говорам. Так, например, в диалектной речи мы можем встретить следующие его названия: *сетник*, *кошель*, *тенетник*, *павел*, *муховор*, *кузовник*, *мизгирь* [Даль], а также *ябедник*, *перевесник*, *косарь*, *косарик*, *коси-нога*, *косилка* [Попов: 74].

Номинации *сетник*, *тенетник* в этом списке связаны с умением паука ткать сеть, создавать *тенета/тенето* - ‘сеть, сетка, дель, мережа, вязаное из ниток, бечевок ячеями полотнище’ *Паук тенетит, снует свои тенета* (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей, 5: 38). Аналогичный мотив отражается также в известной сибирским говорам лексеме *перевесник* [Попов: 74] от *перевес* ‘сеть для ловли птиц или зверей, которая вешалась между деревьями’. См. в «Русской правде» (по списку 1285–1291 гг) *перевесехъ. Аже перетнетъ вьрвь. въ перевесъ. то *г* грвне продаже. а за вьрвь грвна кунъ* (Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.)

Сходные мотивы номинации, тоже связанные с плетением, по мнению некоторых исследователей, передаются и менее понятными с точки зрения современного носителя языка названиями *кошель*, *кузовник* и *мизгирь*. Так, например, Ю. А. Кривошапова также возводит их к значению ‘плести’ (и кузов, и заплечный мешок кошель крестьяне плели из прутьев или бересты), к ним примыкает и название с корнем *мизг / мезг-* в слове *мизгирь*, который в славянских языках с плетением не связан, но известен в этом значении в литовском языке [Кривошапова: 84].

Между тем В. И. Даль предполагал, что название *кошель* закрепилось за пауками с задом, похожим на мешок, который, например, хорошо заметен у паука-крестовика [Даль]. В современных ярославских говорах лексема *кошель* также определяется как ‘паук с телом в виде надутого мешочка’ [Попов: 74]. Аналогичный мотив, несомненно, лежит и в основе номинации *дутик* ‘паук-крестовик’, зафиксированной в калужских говорах [Попов: 74].

Ряд названий, акцентирующих внимание на внешнем облике паука, а именно на сходстве ног животного с косой, продолжают диалектные лексемы *косарь*, *коси-нога*, *косарик*, *косилка*. В некоторых говорах так могут называть любое паукообразное существо либо «вид паука, имеющего длинные ножки» [Попов: 74].

Рассмотрим выходящие за пределы указанных мотивов обозначения. Так, иную характеристику паука акцентирует название *муховор*, отражающее, по-видимому, процесс добывания пищи этим насекомым. Любопытна в этом отношении и номинация *ябедник*, известная костромским говорам и, как мы предполагаем, связанная с метафорическим переосмыслением этого слова в его первичном значении ‘представитель княжеской администрации, следивший за сбором налогов и вершивший суд’ [Российская государственность]. Жесткие и нередко хищнические действия княжеских слуг вполне могли служить в народном сознании основой для такого переноса.

На основе этимологических данных можно сделать вывод, что в русской языковой картине мира наиболее выразительными признаками паука становятся его внешние особенности – форма ног, реже туловища, а также умение животного плести паутину. Присутствует, но менее выражен в ряду названий мотив обозначения паука как хищника, охотящегося на других насекомых.

ИСТОРИЯ СЛОВА И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. Анализ исторических словарей показывает, что дериваты слова паук фиксируются в письменных источниках с XI века: *Вся житиискаа яко стена и паучину именуеть* (Словарь русского языка XI–XVII; 14:173). Сама лексема *паук* в качестве прозвища начинает употребляться с XII века. Однако ее функционирование в нарицательном значении, как указывает П. Я. Черных,

фиксируется в письменности не ранее XV века, причем изначально с семантикой «(нотный) крюковой знак», тогда как в значении «агапеа [паук]» она начинает употребляться только с XVII века [Черных; 2: 13].

В Словаре русского языка XI–XVII веков мы нашли следующие значения данного слова: Паук – 1. паук (насекомое); 2. овод; 3. Апулия (Апулия – это область на юго-востоке Италии). В примере для определения последнего слова говорится, что название этого места обусловлено тем, что там есть такой зверь паук, которого отгоняют специальным ядом и бубнами; 4. название певческого знака, находившегося в конце некоторых подпевок и имевшего распев из пяти звуков (его подразделяли на малый и большой паук) (Словарь русского языка XI–XVII; 14:173).

Остановимся подробнее на втором значении данного слова. Здесь мы можем наблюдать, что связь паука и овода, то есть хищника и его жертвы, делает возможным метонимический перенос: *Узрѣ ... мѣсто удолно и в нём воды малу ... и над нею паряше мышца и комары и паукъ множество* (Словарь русского языка XI–XVII; 14:173).

Важно отметить, что русскому языку известны случаи и прямо противоположного характера, когда производными от названия паука становятся номинации насекомых, на которых он охотится.

В этом смысле интересно широко распространённое на Русском Севере название *паут*, обозначающее овода. См. в Словаре русских говоров Карелии это слово в качестве названия и для овода, и для паука **паут, пауть** или **пауд** 1. Овод. *Пауты здесь очень злые. Вот летом, как жаркий день, так их полно.* Кирил. *Коров пауды донимают.* Вашк. Белоз., Выг., Подп., Пуд., Сланц., Шексн. 2. Паук. *Старики говорили: «Паут сплел паутину».* Бат. *Идите по дороге, а то в лесу слепцы да паути.* Кирил. (Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей; 4: 410).

В Словаре русского языка XI–XVII веков отмечены и другие слова с корнем *-паук-* и *-пауч-*: *паучинный(-ньный)* – прил. паутинный (т.е. тонкий, слабый); *паучинный (-нный)* – 1. прил. паучинный, паучий, 2. относящийся к оводу, произведённый оводом; *паучина (павучина, паючина, поучина)* – 1. паутина, 2. перен. пустяковая болтовня; *паучнославный* – имеющий недобрую славу паука; *паучноточный* – относящийся к паутине; *паучный* – 1. прил. относящийся к пауку, 2. перен. тонкий, хрупкий, слабый; *паут* – овод; *паутина* – паутина; *паучатися* – тянуться как паутина; *паучий (паюч-, паяч-)* – прил. относящийся к пауку (Словарь русского языка XI–XVII; 14:174).

Как мы можем заметить, практически все эти слова тем или иным образом напрямую связаны с пауком, однако есть два значения, отличные от остальных и не сохранившиеся в современном русском языке. Это определение существительного ‘пустяковая болтовня’ и прилагательного ‘тонкий, хрупкий, слабый’. Переносное значение слова *паучина* ‘пустяковая болтовня’, по-видимому, опосредовано восприятием образа паука как ничтожного, мизерного, маленького. Второе определение ‘тонкий, хрупкий, слабый’ восходит, возможно, к той же мотивировке, но не исключено, что и образу паутины, так как её легко порвать и она не является надёжной, устойчивой.

В истории сохранились и человеческие имена с именем Паук. В письменных источниках XVI–XVII вв. упомянуты люди, которых звали Иван Юрьевич Паук Камынин и Паук Петрович Заболоцкий. В качестве имени собственного использовалось и слово Мизгирь, которое известно по пьесе Островского “Снегурочка” [Полузабытый «мизгирь»].

ОБРАЗ ПАУКА В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

Как отмечают исследователи, народные представления о пауке отличаются неоднородностью, «соединением противоречивых, иногда прямо противоположных мифологических элементов» [Гура: 505] С одной стороны, паук, в отличие от других домашних насекомых (тараканов, мух, вшей, клопов и муравьёв), почитался древними славянами. В обрядовой традиции, например, не присутствуют действия на «выметание» и «выволакивание» паука из жилища [Климова]. Также накладывался запрет на убийство насекомого, в противном случае человек мог навлечь на свой дом горе. См. примету: кто убьёт паука, убьёт свое собственное счастье [Гура: 505]. С

другой стороны, паук представляется в образе противника Божьей Матери, и за его смерть во многих славянских поверьях прощаются грехи: «Убить мизинцем-пальцем паука — сорок грехов опустится» [Подвысоцкий: 90].

Пословиц с упоминанием паука у русских немного, но значимое место этого насекомого в национальном русском сознании передает большое количество примет: *Паук прячется в углу – к дождю; паук спускается с потолка утром – печальное известие; если паук спустится на пороге – к умершему; белый паук гнездится над постелью – к счастью; черный – к несчастью; паук внезапно упал на голову – опасайтесь тяжелого заболевания* и др. [Паук - самые точные приметы и суеверия].

Приведенный материал еще раз позволяет подтвердить вывод о том, что в традиционной русской культуре образ паука представлялся амбивалентно.

Однако если сравнивать этот традиционный образ с тем, что мы наблюдаем в современной русской лингвокультуре, то возникает явное несоответствие. Если в прошлом восприятие этого насекомого имело не только негативные культурные коннотации, то в современной русской языковой картине мира они укрупнились и практически вытеснили положительные характеристики.

Так, обратившись к ресурсу «Карта слов», нам удалось обнаружить, что слово *паук* наиболее часто в современных художественных текстах сочетается с такими прилагательными как страшный, ужасный, ядовитый, хищный и др. В классической литературе и публицистике XIX века образ паука становится источником негативного отношения: *Опять скорпионы с тарантулом, вроде как не то пауки, не то раки, народ насмерть жалят...* Гиляровский В. А., Трущобные люди, 1887; *Багровое, угреватое и злое лицо его произвело на нас чрезвычайно тошкливое впечатление: точно злой паук выбежал на бедную муху, попавшую в его паутину.* Достоевский Ф. М., Записки из Мёртвого дома, 1860.

Обратившись к ассоциативному словарю Ю. Н. Караулова [Караулов], мы обнаружили, что в пятёрку наиболее популярных ассоциаций к слову *паук* попадают следующие слова: *страшный* (44); *паутина* (36), *крестовик* (32), *черный* (31), *насекомое* (20). Также там популярны реакции *противный, ядовитый, мерзкий, гадкий, лохматый* и др. Стоит отметить, что важную роль в образе паука играет гендерное разделение. Так, если мы выбираем в опросе только женщин, то на первый план выйдут следующие ассоциации: *страшный* (40), *гадкий* (12), *мохнатый* (6), *противный* (5). У мужчин же на первое место выходят более нейтральные характеристики: *паутина* (14), *крестовик* (12) и *чёрный* (7). Слово *страшный* у мужчин непопулярно и отмечается лишь у 4% опрошенных.

В целом данные словаря позволили выявить три наиболее выраженных смысловых поля в ассоциативном образе паука:

поле «страх»: *страшный* (44), *жуткий* (2), *страх* (2), *ужасный* (2), *боюсь* (1), *страшно* (1), *кошмар* (1) = 53 (28 %) от 189 различных реакций на стимул.

поле «брезгливость»: *противный* (15), *мерзкий* (6), *гадкий* (5), *гадость* (4), *мерзость* (3), *брезгливость* (2), *противно* (2), *безобразный* (1), *большой и неприятный* (1), *грязный* (1), *липкий* (1), *неприятно* (1), *омерзение* (1), *омерзительный* (1), *отвращение* (1), *противное* (1) = 46 (24,34%) от 189 различных реакций на стимул.

поле «смерть»: *кровопийца* (2), *ядовитый* (7), *кровосос* (3), *смерть* (2), *кровавый* (1), *кровожадный* (1), *убить* (1) = 17 (8,99%) от 189 различных реакций на стимул.

Для того чтобы проверить объективность полученных данных, мы решили провести ассоциативный эксперимент в группе.

Всего было получено 120 реакций, 14 слов повторялись и составили в совокупности 53 ответа, т.е. 44 % от общего числа ответов. Среди них в тройку самых популярных вошли слова: *паутина* (8), *человек-паук* (7), *страх* (5) и *Шнюк* (5). В ответах моих одноклассников большую часть одиночных реакций составили те смысловые поля, которые мы выделили в словаре Ю.Н. Караулова, но нужно отметить, что на первое место выходит в этом ряду не страх, а брезгливость.

Кроме того, полученные результаты отражают, как активно влияет на сознание

молодого поколения современная массовая культура, причем в значительной степени зарубежная: это фильмы «Человек-паук», «Паутина Шарлотты», книга и одноименный кинофильм «Гарри Поттер», компьютерная игра «Don't starve», музыкальная композиция Stray Kids – Venom. В этом ряду русским является только анимационный мультфильм «Лунтик», персонажа которого (паука Шнюка) вспомнили пять респондентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Найденный и проанализированный нами материал, связанный с репрезентацией образа паука в русской языковой картине мира, позволяет сделать вывод, что в номинациях этой реалии, а также в их производных отражается традиционное, уходящее в глубокую древность восприятие этого животного, в котором наряду с нейтральными (номинации по форме ног, брюшка, плетению сетей) сосуществуют оценочные коннотации, причем как положительные, так и отрицательные. Что же касается современного представления о пауке в русском языковом сознании, то в нем, помимо традиционного культурного фона, активно проявляют себя и потому существенно «приглушают» традицию явления массовой культуры, в большинстве своем отражающие стремительно развивающееся в последние десятилетия межкультурное взаимодействие, которое, впрочем, сильнее ощущается в молодежной среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. Москва : Индрик, 1997. 910 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <https://slovar.cc/rus/dal.html>. (дата обращения: 03.05.2022).

Карта слов. URL: <https://kartaslov.ru>. (дата обращения: 17.11.2021)

Климова Г. А. Насекомые в обрядах и поверьях новгородских крестьян (вторая половина XIX—XX век). URL: <http://www.balto-slavica.org/forum/index.php?showtopic=10051>. (дата обращения: 24.03.2022).

Кривошапова Ю. А. Языковой и культурный портрет реалии: паук // Ономастика и диалектная лексика : сб. науч. тр. Вып. 6. Екатеринбург, 2007. С. 83—87.

Паук – самые точные приметы и суеверия. URL: <https://astroonlain.ru/pauk-samyetochnye-primety-i-sueverija.html> (дата обращения: 17.11.2021)

Подвысоцкий А. И. Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Санкт-Петербург : 2-е Отделение Акад. наук, 1885. 198 с.

Полузабытый «мизгирь». URL: <https://rus-et.ru/istoriya-yazyka/etimologiya/poluzabytyj-mizgir/>. (дата обращения: 24.04.2022).

Попов А. А. Названия паука в русских народных говорах (ареальный аспект) // Вопросы русской исторической грамматики и славяноведения : к 175-летию со дня рождения Ватрослава Ягича (1838–1923): материалы международного научного семинара (19—20 сентября 2013 года, г. Петрозаводск). Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 72—75.

Российская государственность в терминах : IX – начало XX века / сост. А. Р. Андреев. Москва : Крафт+, 2001. 450 с. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com>. (дата обращения: 12.11.2022).

Русский ассоциативный словарь : в 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева [и др.]. Москва : АСТ : Астрель, 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/>. (дата обращения: 22.05.2022).

Словарь древнерусского языка (XI—XIV вв.) / гл. ред. Р. И. Аванесов. Москва : Рус. яз., 1988. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com>. (дата обращения: 12.11.2022).

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / гл. ред. А. С. Герд.. Санкт-Петербург : изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999 Вып. 4 (Необрытный – Подузорник). 688 с.

Словарь русского языка XI—XVII века : в 30 т. / гл. ред. Д. Н. Шмелёв. Москва : Наука, 1988. Т. 14 (Отрава – Персоня). 311 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах. Москва : Астрель : АСТ, 2007. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com/>. (дата обращения: 22.05.2022).

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 томах. Москва : Русский язык, 1994. Т. 2: Панцирь-Ящур. 559 с.

Arina A. SHIRINOVA

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
arinashirinoval@gmail.com

SPIDER IN RUSSIAN LINGUISTIC WORLDIMAGE

Scientific adviser:

Irina N. Dyachkova

Reviewer: A. Lebedev

Paper submitted on: 11/25/2022;

Accepted on: 12/08/2022;

Published on: 12/25/2022.

Abstract. The article considers the ethnolinguistic characteristics of the spider lexeme in the Russian language picture of the world of the past and present. The analysis of the etymology of the word and its synonyms in Russian dialects allows us to identify such dominant motifs in the spider nomination as the features of the appearance (the shape of the legs, abdomen) and the weaving of nets. Also, the article notes the differences between the traditional and modern perception of the spider image. The associative dictionary of Y.N. Karaulov and a survey in a small group gives an idea of how the image of the spider has transformed over time in the minds of native speakers of the Russian language.

Keywords: ethnolinguistics, traditional culture, modern culture, etymology, linguistic worldimage, spider

For citation: Shirinova A. A. Spider in Russian linguistic worldimage. *StudArctic Forum*. 2022; 7(4): 87—94.

REFERENCES

- Chernykh P. Ya.* Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: in 2 volumes. Moscow : Russian language, 1994. Vol. 2: Pantsir-FMD. 559 p.
- Gura A.V.* Animal symbolism in the Slavic folk tradition. Moscow : Indrik, 1997. 910 p.
- Dal V. I.* Explanatory dictionary of the living Great Russian language. URL: <https://slovar.cc/rus/dal.html>. (accessed: 03.05.2022).
- Dictionary of the Old Russian language (XI–XIV centuries) / ch. ed. R. I. Avanesov. Moscow : Rus. yaz., 1988. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com> . (date of request: 12.11.2022).
- Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions / ch. ed. A. S. Gerd.. St. Petersburg : Publishing House of the St. Petersburg University, 1999 Issue 4 (Neobryatny – Poduzornik). 688 pp .
- Dictionary of the Russian language of the XI—XVII century : in 30 volumes / Chief editor D. N. Shmelev. Moscow : Nauka, 1988. Vol. 14 (Poison Person). 311 pp .
- Fasmer M.* Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. Moscow : Astrel : AST, 2007. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com/>. (date of reference: 22.05.2022).
- Klimova G. A.* Insects in the rituals and beliefs of Novgorod peasants (the second half of the XIX—XX century). URL: <http://www.balto-slavica.org/forum/index.php?showtopic=10051>. (accessed: 03/24/2022).
- Krivoshchapova Yu. A.* Linguistic and cultural portrait of reality: spider // Onomastics and dialect vocabulary : Collection of scientific tr. Issue 6. Yekaterinburg, 2007. pp. 83-87.
- Podvysotsky A. I.* Dictionary of the regional Arkhangelsk dialect in its everyday and ethnographic application. St. Petersburg : 2nd Department of Academy of Sciences, 1885. 198 p.
- Popov A. A.* Spider names in Russian vernacular dialects (areal aspect) // Questions of Russian historical grammar and Slavic Studies: to the 175th anniversary of the birth of Vatroslav Yagich (1838-1923): materials of the international scientific seminar (September 19-20, 2013, Petrozavodsk). Petrozavodsk : Publishing House of PetrSU, 2013. pp. 72-75.
- Russian statehood in terms of : IX – the beginning of the XX century / comp. A. R. Andreev. Moscow : Kraft+, 2001. 450 p. URL: <https://rus-old-russian-dict.slovaronline.com> . (date of request: 12.11.2022).

Russian associative dictionary : in 2 volumes / Y. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva [et al.]. Moscow : AST : Astrel, 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/>. (date of reference: 05/22/2022).

Spider – the most accurate signs and superstitions. URL: <https://astroonlain.ru/pauk-samyetochnye-primety-i-sueverija.html> (date of application: 17.11.2021)

The half-forgotten "mizgir". URL: <https://rus-et.ru/istoriya-yazyka/etimologiya/poluzabytyj-mizgir/>. (accessed: 04/24/2022).

Word map. URL: <https://kartaslov.ru>. (date of request: 17.11.2021)